

Глава 30.

Наступил новый день, и «Световой Мозг» рядом с Алексисом оставался безмолвным. Он завершил последние штрихи в новом доме.

Небольшая цветочная клумба во дворе была огорожена, и на ней были установлены маленькие маркеры. Семена спокойно лежали в почве, ожидая момента прорастания. Люциус собрал совок и другие инструменты, затем поднял взгляд на Алексиса. Немного помедлив, он намеренно использовал своё тело, чтобы закрыть маркеры от обзора.

Алексис с нетерпением подбежал.

— Что ты посадил? — спросил он.

Стоя на краю клумбы, Алексис наклонился, чтобы посмотреть. Он уже представлял себе, как будут выглядеть цветы, когда вырастут. Возможно, это розы, с зелёными листьями и красными лепестками, которые при малейшем свете кажутся покрытыми золотой пылью; или тюльпаны, красочные и аккуратно расположенные на клумбе; или, может быть, какой-нибудь экзотический цветок с Востока, столь же великолепный. Что бы это ни было, он был не против... Почему же этот безумец загораживает ему обзор?

Лицо Люциуса было бесстрастным, пока он пытался укрыть маркеры от глаз Алексиса.

У Алексиса возникло дурное предчувствие.

Вскоре его дурное предчувствие подтвердилось, когда он прочитал слова, написанные на маркерах —

Морковь.

Помидоры.

Картофель.

Алексис: «...»

Его прекрасная мечта разбилась.

— Я умею выращивать только овощи, — спокойно произнёс Люциус. — И выращивать овощи в любом случае экономнее.

Алексио смотрел на него с недоверием. Что было не так со Святым Храмом? Он думал, что охотники, которых они тренировали, должны быть чем-то... чем-то возвышенным, надмирным. Но Люциус полностью перевернул его восприятие: сначала «умение готовить», а теперь — «посадка моркови на клумбе».

Это было то, чего он не знал десять тысяч лет назад. В конце концов, они с безумцем провели мало времени вместе и никогда раньше не жили бок о бок подобным образом.

— Ни единого цветка не посажено? — спросил Алексио, испытывая глубокое разочарование. Тем не менее, он не стал предлагать выкапывать уже посаженные семена. В конце концов, дом частично принадлежал Люциусу, и если он хотел выращивать морковь... что ж, пусть будет так.

Люциус молча наблюдал за ним, затем внезапно наклонился, подобрал оставшийся маркер из кучи на земле, достал цветную ручку и протянул её Алексио.

— Я планировал, чтобы ты написал. Я посадил розы вдоль стены.

Ручка снова была протянута в сторону Алексио, который только тогда пришёл в себя и взял её. Люциус придерживал маркер, чтобы тому было удобнее писать. Алексио медленно приложил ручку к маркеру и написал слово «розы» из их эпохи.

К его удивлению, ручка действительно писала цветом. Алексио нашёл это весьма привлекательным, в то время как Люциус слегка приподнял бровь.

— Это ручка, чувствительная к настроению. У тебя, должно быть, довольно хорошее настроение.

Алексио был застигнут врасплох и немного смущён, когда возвращал ручку. Люциус жестом предложил ему ступить на клумбу, чтобы поближе рассмотреть место, где посажены розы. Алексио ненадолго заколебался, но затем вошёл и присел на корточки у стены.

Почва была влажной и явно недавно перекопанной. Алексио уставился на землю, пока Люциус объяснял, что, когда семена прорастут, им нужно будет убирать серый барьер на несколько часов каждый день, чтобы растения получали солнечный свет.

Среди этих спокойных, простых слов Алексио поймал себя на том, что представляет, как розы поднимаются из почвы, медленно взбираются по стене, распускаются яркими красными и белыми соцветиями. Он улыбнулся сцене, разыгравшейся в его сознании.

— Они будут смотреться очень красиво, — сказал он.

— Разумеется.

Алексио почувствовал некоторую радость и засунул руку в карман, нащупав две конфеты.

— Дай руку, — сказал он Люциусу, который взглянул на него.

— Ты проголодался?

Нет!

Люциус раскрыл ладонь перед Алексио. Алексио достал одну конфету и опустил её вертикально в руку Люциуса, оставив вторую у себя. Когда они были в медицинском отделе, Люциус всё ещё относился к нему с опаской, не желая даже раскрывать свои причуды. Кто бы мог подумать, что теперь они могут делиться конфетами?

— Как бы ни менялись времена, кажется, люди всегда проектируют конфеты одинаково, — сказал Алексио, дёргая за один конец своей конфеты. Завёрнутая в золотистую бумажку, скрученную с обоих концов, её можно было съесть, просто потянув за один кончик. Алексио не знал почему, но ему всегда особенно нравился такой способ есть конфеты.

— Она должна быть милой, сверкающей и давать немного интерактивности, когда её ешь... Мне очень нравится процесс сдёргивания обёртки.

Люциус посмотрел на конфету в своей собственной ладони, затем на конфету Алексио. Низкая стена всё ещё была голой, но иллюзорные розы колыхались между ними, отбрасывая пёстрые тени.

Он медленно проговорил:

— Твоя выглядит немного побольше.

Алексио: ???

Это же конфеты массового производства, а он сравнивает размеры? Он нашёл это нелепым и просто бросил свою конфету в сторону Люциуса, позволяя тому оценить.

— Моя больше?

—...Похоже, мне просто показалось.

Люциус вернул конфету. Алексио уже собирался съязвить, но вдруг почувствовал, что что-то не так. Он с недоверием посмотрел на конфету в своей руке.

Скрученные концы были уже развёрнуты.

Ты, чёрт возьми... Я даю тебе конфету, а ты всё такой же придурок?!

Он развернулся и в гневе ушёл прочь. Конечно, даже тогда он прыгал и скакал осторожно, стараясь не наступить на помидоры, морковь и картошку Люциуса.

Люциус остался стоять посреди клумбы, покрутив несколько раз в руке цветную ручку. Он опустил взгляд на маркер с розами, наклонился и нарисовал на нём гирлянду роз. Красочный розовый узор окружил слово «розы» яркими оттенками, резко выделяясь среди голых маркеров с помидорами, морковью и картофелем.

Помидоры, морковь, картофель:

Понятно. Значит, только розы — ваши настоящие дети, да?

Хотя Алексио и был раздражён, ему всё равно приходилось оставаться с этим безумцем. Возвращение в Центр Сохранения сейчас было практически равноценно выходу на работу. Элли изначально сказала, что они могут отдохнуть несколько дней, но ни Алексио, ни Люциус не чувствовали себя особенно уставшими.

Их физическое состояние просто не подлежало сомнению.

В этот момент Алексио шёл вместе с Элли по направлению к условленной пустой комнате. Заворачивая за угол, его шаги внезапно замедлились, а затем он продолжил двигаться вперёд, как ни в чём не бывало.

На другом конце коридора, с широкими рукавами, прикрывавшими рот, и бумажным талисманом, свисавшим и прикрывавшим один глаз, Чжэнь тяжело вздохнул.

Талисман заколыхался вверх-вниз. Внезапно найдя это довольно забавным, он не удержался и снова и снова поддувал на него, какое-то время веселясь сам с собой, прежде чем вдруг вспомнил, что не для этого он сюда пришёл!

Ему всё ещё нужно было следовать за Алексио!

С другой стороны, Элли заметила внезапное движение Алексио и с любопытством посмотрела на него.

— Ничего. Хелгодон и Люси уже пришли? — спросил Алексио. Он уже разошёлся с Люциусом и планировал сегодня дать двум вялым тёмным существам немного физической нагрузки, чтобы улучшить их выносливость.

— Они здесь. И я должна отметить, что Хелгодон сегодня вообще пришёл сюда самостоятельно! — сказала Элли, сияя. — Всю дорогу покачиваясь и неуклюже переставляя лапы, так мило!

— Мм, — холодно ответил Алексисо. — Как далеко он прошёл?

— Примерно двадцать метров!

— ...

Алексисо очень хотелось подчеркнуть для Центра Сохранения: вы растите волчонка, а не поросёнка!

«Поросёнок» гордо стоял перед Алексисо, ожидая похвалы. Он нарочно высоко держал свою пушистую голову, ожидая, что его погладят.

Но Алексисо сжал его морду.

— Аууу? Аууууууа!

Волчонок был совершенно сбит с толку и издал серию жалобных звуков. Его смотрительница Дальф инстинктивно протянула руку, чтобы утешить его, но Алексисо покачал головой.

— Двадцать метров — это слишком мало. За это поглаживания не положено.

Волчонок опустил уши, на мгновение глубоко задумался, а затем протянул лапу.

— Пятьдесят метров тоже не сойдёт. Добавь ноль.

— Ауу? — 050?

—...500!

Испуганный волчонок поджал хвост, яростно трясая головой. Его уши хлопали от движения, и он тихо хныкал.

— Я же даже не просил тебя принять человеческий облик. Жалкие пятьсот метров тебя не утомят, — твёрдо сказал Алексисо. Он слегка кивнул Чжу Хэну, который пришёл на случай, если у тёмных существ возникнут проблемы со здоровьем, а затем продолжил насаждать на волчонка, сочетая угрозы и ободрение.

Девочка-лич тихо стояла неподалёку, внешне выглядывшая нормально, но сжимающая что-то в руке.

Под твёрдым нажимом Алексиса волчонок неохотно смирился со своей судьбой. Дальф с облегчением вздохнула и не смогла сдержать зевок. Алексис заметил явные тёмные круги под её глазами.

— Что случилось? — спросил он.

Дальф улыбнулась и отмахнулась, давая понять, что всё в порядке.

— Ничего. Люси в последнее время стала более энергичной, поэтому ночью за ней нужно присматривать.

С тех пор как Алексис в прошлый раз оставил девочку-лич на ночь под присмотром Дальф, та взяла на себя больше ответственности за девочку. Так что днём она присматривала за Хелгодоном, а ночью пристально следила за передвижениями лича. Естественно, Дальф недосыпала.

— Почему ночью... — Алексис сначала был озадачен, но затем его осенило, когда он взглянул на руку, которую лич прятала в рукаве. — Люси, что ты держишь в руке?

Лич медленно подняла голову. Её от природы бледное лицо, которое должно было быть безупречным, как фарфор, теперь украшали два явных тёмных круга. Пытаясь ответить на вопрос Алексиса, она отвлеклась. Она потеряла контроль над борющимся предметом в своей руке, уронила его на пол, после чего тот дико рванул прочь.

Свищ!

Что-то пронеслось по направлению к Чжу Хэну, который быстро поднял ногу, чтобы уклониться, его белый халат развеялся на ветру. Затем эта штука ринулась на волчонка. Волчонок взвизгнул, поджал хвост и побежал прятаться за ноги Алексиса.

Вскоре комната наполнилась громкими грохочущими звуками, словно пушечное ядро носилось вокруг, опрокидывая чашки тут и натываясь на людей там. После серии хаотичных звуков раздался долгий, рвущийся «ррррып». Виновник висел вверх ногами на разодранной в клочья занавеске, всё ещё дико размахивая конечностями.

Это был блестящий, жирный куриный скелет.

Алексис: «...»

Лич опустила глаза, находясь на грани слёз. Она даже не понимала, почему всё так вышло. С тех пор как она впервые активировала куриный скелет, она не могла его остановить. Он носился и днём, и ночью, по полу и даже по потолку, доводя и её, и Дальф до грани нервного срыва. Даже вчера, во время просмотра прямого эфира Алексисо, постоянное «свищ» бегущего куриного скелета звучало повсюду вокруг неё.

— Он не... останавливается... — всхлипывая, сказала она, смотря на Алексисо жалобными глазами.

Волчонок уселся на ногу Алексисо, словно гиря, и с надеждой посмотрел на него снизу вверх.

Алексисо: «...»

Ему было действительно тяжело.

<http://bllate.org/book/13212/1631355>